

1274th Meeting of the Permanent Council
9 July 2020

Russian Federation in response to the reports by Amb. Grau, SR of the OSCE CiO in Ukraine and in the Trilateral Contact Group, and Amb. Cevik, Chief Monitor of the OSCE SMM Ukraine

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
9 июля 2020 года**

*На отчеты спецпредставителя Действующего
председателя ОБСЕ по Украине и в Контактной
группе Х.Грау и главы СММ ОБСЕ на Украине
Я.Х.Чевика*

Уважаемый господин Председатель,

Приветствуем уважаемых послов Х.Грау и Я.Х.Чевика. Представленные отчеты подтверждают, что динамика переговорного процесса по урегулированию кризиса на Украине является неутешительной, а ситуация «на земле» – по-прежнему труднопрогнозируемой.

Вчерашнее заседание Контактной группы не стало прорывным, несмотря на усилия внешнеполитических советников «нормандского формата», которые на многочасовой встрече в Берлине 3 июля попытались придать новые импульсы работе минской переговорной площадки. Дискуссии в Контактной группе остаются вязкими. До сих пор «на выходе» нет согласованных письменных решений. Говорить о позитивной динамике не приходится.

Спустя более полугода с момента встречи лидеров стран «нормандского» формата в Париже 9 декабря 2019 года большая часть их поручений Контактной группе остается невыполненной. К примеру, одно из первоочередных – согласовать меры в поддержку режима прекращения огня. При том, что Донецк и Луганск представили соответствующие наработки сразу же после саммита. Однако все упирается в категорическое нежелание украинской стороны подтверждать Минские договоренности, одобренные Советом Безопасности ООН. Кроме того, Киев по-прежнему занимает бескомпромиссную позицию, отказываясь согласовывать набор дополнительных мер в поддержку устойчивого прекращения огня, включая меру о публикации приказов о прекращении огня и о запрете наступательных и диверсионных операций. Все это демонстрирует незаинтересованность украинского руководства в

реальном «режиме тишины», несмотря на уже имеющиеся в Контактной группе понимания на данный счет.

Обращаем внимание уважаемой посла Х.Грау на сложившуюся неприемлемую ситуацию.

Ключ к прекращению насилия в Донбассе, как известно, лежит в достижении всеобъемлющего политического урегулирования. Согласно букве «Комплекса мер», реализация «политического пакета» Минских соглашений должна осуществляться в тесной взаимосвязи с шагами в сфере безопасности. То, что это надлежит делать синхронно, подтвердил и сам Киев на «нормандском» саммите в Берлине в октябре 2016 года. Однако годами ничего не делалось. После смены власти на Украине в 2019 году появились надежды на некоторые подвижки. В марте этого года Киев выступил одним из соинициаторов создания Консультативного совета как диалоговой платформы для согласования политико-правовых решений по урегулированию. Это было зафиксировано протоколом заседания Группы от 11 марта. Но затем сам же Киев и отказался от этой идеи, поставив на грань срыва дальнейшее продвижение на политическом треке.

Теперь мы слышим от украинских переговорщиков заявления о том, что какой-либо прогресс в этой сфере невозможен без установления военного контроля над территорией Донбасса. Не говоря о том, что обсуждать какие-либо политические решения в рамках прямого диалога с представителями Донецка и Луганска в Киеве напрочь отказываются, хотя это четко предусмотрено «Комплексом мер». Украина так и не дала в письменном виде предложения по имплементации «формулы Ф.-В.Штайнмайера» в законодательство об особом статусе Донбасса, а самих положений об особом статусе – в конституцию страны в соответствии с предписаниями «Комплекса мер». Перспективы же представленных Киевом без учета мнения представителей отдельных районов Донбасса наработок по самому закону об особом статусе и амнистии туманны. Помимо этого, власти Украины «отыграли назад» свои письменные гарантии об уголовном непреследовании подлежащих обмену удерживаемых лиц.

Нет результатов и по согласованию с Донецком и Луганском модальностей пропуска граждан через линию соприкосновения. Продолжается экономическая блокада Донбасса. Киев лишь на словах «заботится» о населении региона. А на деле вынуждает тех, кто не менял места жительства в отдельных районах и не является никаким «временным переселенцем», получать и периодически подтверждать этот статус для возобновления права на пенсии и социальные выплаты. За некий «широкий жест» правительства Украины выдается апрельское решение приостановить, но не отменить полностью применение этого требования на период эпидемии.

Вместо реальных шагов Киева по деэскалации и урегулированию всё чаще наблюдаем попытки украинских официальных лиц нагнетать военную истерию. На фоне фактически стартовавшей кампании подготовки к запланированным на осень местным выборам вновь эксплуатируется заезженный миф о «внешней угрозе». Но есть и более тревожные моменты. Так, 2 июля главнокомандующий Вооруженными силами Украины (ВСУ) Р.Хомчак заявил, что украинские военные «все больше внимания и времени уделяют подготовке войск к наступательным действиям в урбанизированной местности». С такими же ремарками выступил 5 июля и главнокомандующий ВМС Украины А.Неижпапа. Это свидетельствует, что в Киеве активно готовят военный сценарий решения т.н. проблемы Донбасса.

Подобные воинственные высказывания сопровождаются волнами вооруженного насилия наподобие массированных ночных обстрелов со стороны ВСУ в ночь с 5 на 6 июля из крупнокалиберных вооружений окрестностей Горловки. Спасаясь от разрывов снарядов, мирные жители были вынуждены провести ночь в подвалах. Повреждены

объекты критической инфраструктуры – насосная станция водоснабжения и водопровод, обесточены семь трансформаторных подстанций в районе шахты «Комсомольская». Призываем СММ изучить данные о последствиях этих обстрелов и полноценно отразить их в отчетах.

Сожалеем, что призыв Генерального секретаря ООН А.Гутерреша от 23 марта прекратить огонь во всех конфликтах на фоне пандемии коронавируса, а также резолюция 2532 Совета Безопасности ООН от 1 июля в поддержку этого призыва не нашли надлежащего отклика в Киеве. В мае количество жертв среди мирного населения Донбасса превысило двухлетний максимум. Абсолютное большинство из них зафиксировано на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей. Кстати, в обобщенных сводках СММ (подчеркну – не ежедневных отчетах, а обобщенных сводках) мы наблюдаем категорирование жертв по полу и возрасту. Однако не видим там одного из наиболее важных показателей – информации о месте их проживания относительно линии соприкосновения. Убеждены, что публикация данных об этом в полной мере отвечает интересам составления объективной картины. Хотелось бы услышать от господина Я.Х.Чевика, что этому мешает и каким образом Миссия намерена исправить упущение.

Двухлетний максимум пострадавших за один месяц подтверждает императив выпуска тематического доклада СММ о жертвах среди мирного населения и разрушениях гражданских объектов. Знаем, что Действующее албанское председательство ОБСЕ уже не раз обращалось к этому вопросу. Рассчитываем на скорую публикацию доклада.

Уважаемый посол Я.Х.Чевик,

Подтверждаем нашу принципиальную поддержку смелых усилий всех сотрудников СММ, работающих в непростых условиях обстрелов. Многие из них испытывают к тому же возросшую нагрузку на фоне вынужденных корректировок в деятельности Миссии в условиях эпидемии коронавируса. Большое беспокойство вызывают и инциденты, связанные с безопасностью самих наблюдателей. Речь идет не только об обстрелах. 1 июля украинский военнослужащий наставил оружие на патруль Миссии, следовавший через КПП в Красногоровке в Донецкой области.

Мы также серьезно обеспокоены случаями повреждения имущества Миссии. При этом обращаем внимание на контрпродуктивность использования пространных и порой весьма двусмысленных формулировок в отчетах СММ. Они должны вносить ясность в понимание реальной ситуации, а не давать поводы для их противоречивого восприятия и толкования. Характерный пример – оперативный отчет Миссии за 1 июля с описанием инцидента на шахте «Октябрьская» в Донецкой области, где под обстрел попали камеры СММ. В этой связи хотелось бы услышать от Вас сейчас, господин Я.Х.Чевик, конкретную информацию о том, какая из сторон с наибольшей вероятностью несет ответственность за обстрелы камер в Петровском (2 июня), Широкино (22 июня) и на шахте «Октябрьская» (30 июня). Имеет ли Миссия понимание, какие вооружения применялись? Всё это особенно актуально в свете бравады ВСУ о «возможностях по уничтожению оборудования» на опорах различного типа путем прицельного применения точных орудий. Видеоролик об этом продемонстрирован на украинском телевидении.

Вместе с тем важно не сводить внимание Миссии исключительно к Донбассу. Мониторинг ситуации с безопасностью вблизи линии соприкосновения является, безусловно, ключевой, но не единственной задачей. Плотного пригляда требует положение на остальной территории страны. В поле зрения СММ, согласно мандату, должны находиться различные аспекты соблюдения прав человека. В том числе те, которые вызывают сильный общественный резонанс. При этом восприятие мандата не

должно сводиться к принципу «сообщаем лишь о том, что видим» (*we report what we see*). Примеры отслеживания СММ хода расследования дел о гибели П.Шеремета и Е.Гандзюк это подтверждают.

Проявления агрессивного национализма и радикализма, сопровождаемые уличным насилием, продолжают влиять на ситуацию с безопасностью по всей Украине. Судя по всему, масштаб проблемы прекрасно понимают и в высшем руководстве Украины. С призывом «не допустить эскалации насилия на улицах страны» к правоохранительным органам на днях обратился Президент В.Зеленский. Вместе с тем в отчетах СММ пока не отражены серьезные инциденты, связанные с физическими расправами в июне радикалов из «Национального корпуса» над политическими активистами оппозиционных властям движений. По сообщениям СМИ, двоим из пострадавших – в Харькове и Виннице – потребовалась серьезная медицинская помощь, чтобы сохранить жизнь после таких нападений. Фактов для тематического доклада СММ о проявлениях агрессивного национализма уже более чем достаточно.

Несколько удивляет и избирательность, с которой Миссия уделяет внимание обстановке на погранпунктах Украины с другими государствами. В отчеты попадает информация о некоторых из них, расположенных на юге и востоке страны – там отмечается спокойная ситуация. В то же время за прошедшие месяцы, в том числе в период ограничительных мер по коронавирусу, неоднократно возникали напряженные случаи на украинских пунктах пропуска с Венгрией и Польшей. К примеру, очереди из нескольких тысяч человек на погранпереходах с Польшей во Львовской области в марте и июне. Или заранее анонсированные протестные акции на украинско-венгерской границе, которые сопровождались стычками с органами правопорядка и порчей имущества Госпогранслужбы Украины. Всё это так и не попало в доклады СММ.

Важно не ослаблять мониторинг ситуации вокруг Украинской православной церкви (УПЦ). Наблюдения СММ подтверждают, что давление на УПЦ со стороны религиозной структуры, созданной бывшим руководством Украины, продолжается. В представленном сегодня докладе отмечается рост трений на религиозной почве, включая связанное с этим физическое насилие. Сообщается также о трех случаях поджогов храмов в Одессе, Черновицкой и Ровенской областях в апреле. Кстати говоря, весьма показательным, что Служба безопасности Украины еще в ноябре 2019 года нашла основания для возбуждения уголовного дела против бывшего Президента П.Порошенко по подозрению в разжигании межнациональной и религиозной вражды. Призываем Миссию следить за ходом дела, которым сейчас занимается Государственное бюро расследований Украины.

Необходимо держать в поле зрения и последствия применения Киевом дискриминационных законодательных актов в сфере языка и образования, идущих вразрез с предписаниями конституции страны и обязательствами Украины в рамках ОБСЕ.

Завершая, подчеркнем, что нынешняя экстраординарная ситуация, вызванная пандемией коронавируса, лишь усиливает необходимость скорейшего нахождения компромиссов сторонами внутриукраинского конфликта. Главная цель ОБСЕ – оказать им максимальное содействие, исключить логику войны и насилия. Необходимо добиваться скорейшей реализации всех положений одобренного СБ ООН «Комплекса мер» от 12 февраля 2015 года – единственной основы установления прочного мира на Украине.

Благодарю за внимание.